

ББК 83.011.1

УДК 82-14 + 821.161.1-1

А. П. Кунгурцева, Д. С. Замалутдинова

A. Kungurtseva, D. Zamalutdinova

г. Челябинск, ЮУрГУ

Chelyabinsk, SUSU

**ПОЭТИКА КНИГИ СТИХОТВОРЕНИЙ «ГДЕ ДОМ» Н. Б. РУБИНСКОЙ
POETICS OF THE BOOK OF POEMS «WHERE IS HOME»
BY N. B. RUBINSKAYA**

Аннотация: Статья посвящена изучению книги стихотворений южноуральской поэтессы Натальи Рубинской «Где дом», в которой встречаются элементы автобиографизма. Ключевой приём, используемый автором, – антитеза. На нем строятся два образа дома – Крым и город, а также все произведение.

Ключевые слова: книга стихотворений; антитеза; музыка; образ дома; автобиографизм.

Abstract: The article is dedicated to the study of the book of poems of the South Ural poetess Natalya Rubinskaya «Where is home», in which there are elements of autobiography. The key technique used by the author is antithesis. Two images of the home are built on it – the Crimea and the city, as well as the whole book.

Keywords: book of poems; antithesis; music; home image; autobiography.

Наталья Борисовна Рубинская – поэт, музыкант, член Союза литераторов России, лауреат журналистских и литературной премий, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Книга стихотворений Н. Б. Рубинской «Где дом» написана в 2017 году, однако до сих пор остается малоизученной, что и обуславливает актуальность данного исследования [3].

С точки зрения жанровой номинации «Где дом» является книгой стихов, поскольку в каждом стихотворении присутствуют повторяющиеся мотивы и образы. Кроме того, всё объединено общей идеей, звучащей в названии книги, – поиском дома, приюта для души. Согласно исследователю Н. Л. Лейдерману, «...книга стихов может стать конструктивным воплощением осердеченного и осмысленного мира», что в полной мере проявляется в произведении Н. Б. Рубинской, поскольку в книге «Где дом» автор выстраивает целостный мир, наполненный эмоциями и переживаниями лирической героини [1].

Заголовочный комплекс данного произведения представляет собой одновременно риторический вопрос и утверждение, не содержит графического символа вопросительного знака, что является важным для понимания основной идеи книги. В ней лирическая героиня рассуждает о том, что является ее домом, однако ответ на вопрос известен – дом там, где живет душа, где прошли лучшие годы детства. Это подтверждает главный прием, используемый Н. Б. Рубинской в произведении, – антитеза. На противопоставлении построены не только два пространства, но и главные мотивы произведения – мотивы жизни и

смерти. Именно они лежат в основе образов двух «домов» – далекого солнечного Крыма детства и серой реальности современного города.

Крым в книге «Где дом» – место, связанное с самыми теплыми воспоминаниями, в нем царят уют и покой, а душа ощущает простор и волю. В «крымских» стихотворениях присутствуют указания на античную мифологию, например, упоминаются имена героев древнегреческих мифов (Прометей, Пандора, Эол, Зевс в стихотворении «О Крымском крае, родине моей» или, к примеру, Ахиллес, Поликсена, Гекуба, Приам в стихотворении «Поликсена. То бабочка, то антик из древней Трои»). Доминирующее место занимают образы природы: моря, солнца, песка, экзотических животных («жирафа», «черепашка», игуана, «ящерки-подруги» и т. п.). Кроме того, здесь царит вечное лето, мир наполнен теплом и красками, что выражается с помощью ярких метафор, эпитетов и в совокупности делает эти стихотворения легкими, солнечными, наполненными приятными воспоминаниями:

*Жизнь стрекочет, суетится,
то вспорхнёт, то занырнёт... [2]*

Таким образом, это пространство представляет собой торжество жизни, является практически райским местом.

Противопоставлено Крыму другое пространство – серый и мрачный город, в котором на смену ярким природным картинам, олицетворяющим кипение жизни, приходят образы телесности и безобразности, например:

*струнья кожи висят, где блестел бурнус,
где помадный след – там зияет зев
глотки, чей язык враз утратил звук:
страшно-страшно всем... [2]*

Холодная мрачная реальность, выражающаяся в бытовых зарисовках, далёких от сказки, и – неслучайно – в описании зимней природы, показывает нам некую рамочность, замкнутость и суету, от которой никуда не деться, что порождает мотивы смерти, тоски, одиночества, безысходности:

*Бедное тело уходит от власти ума.
Лучшая поза – к ключицам скрещённые руки [2].*

Оба пространства являются своеобразным домом для лирической героини, но Крым – дом души, а город – реальность, в которой она находится. Противопоставление «домов» проявляется даже на уровне лексики: для крымских стихотворений характерно использование устаревших слов или их форм (например, дочь, выя, очи, гиматий, хитон, в облацах) – указание на ушедшее детство, в то время как в произведениях, связанных с городом, повсеместно употребляются окказионализмы, разговорная и сниженная лексика, жаргонизмы (к примеру, тыща, бабенция, снежнющий, без выкрутас, ни лжой, ни мздой, ни мстюшек, шпанёныш, ужо, щас, пошутковали, вишь, не влом, о'кей, шишкопады, шкандыбаёт и мн. др.) – олицетворение грязной реальности, что делает городское пространство приземлённым и порочным.

По принципу антитезы построены и мотивы любви: любовь к человеку у Рубинской – утраченная, лирическая героиня устаёт от нее и уходит, но вместо

этого обретает любовь к природе и всем живым существам: птицам, животным, растениям. Например:

*Ты поздно возлюбил меня.
Стихи мои живьём читаешь,
приехать к празднику мечтаешь –
подбросить в жизнь мою огня. [2]*

Более того, жизнь ярче всего представлена в стихотворениях о детстве, Крыме, природе и сопровождается множеством образов флоры и фауны, а смерть реализуется в образе города и мотивах зрелости лирической героини и ее родных. К примеру, «День набирает силу не спеша...»:

*Жизнь светится, сияет, свиристит
то иволгой, то ласковой синицей...
Обратное видим в других стихотворениях поэтессы:
Куда ты, фея юность, увелась?
О, как вы, фрау смерть, перестарались!..*

Заметим, что эти строки построены по принципу параллелизма, что придает им наибольшую выразительность и образность.

Неизменным для Натальи Рубинской остается мотив музыки, который в данной книге тесно переплетается с мотивом природы, а музыкальные образы обретают облик:

*Ритмы тают: светло, теплынь,
реет полдень. Корнет осёкся.
Вместо блюза цветёт полынь,
доктор Блюз на траве разлёгся [2].*

Музыка для поэтессы была и остается не просто видом искусства и самовыражения – это основа жизни. Музыка сама по себе есть жизнь, и для Рубинской она важна не меньше любви, поэтому в данной книге, как и в остальных, ей отведена главная роль. Так, музыкальность, чаще встречающаяся в «крымских» стихотворениях, придает им особую легкость, воздушность, рождает мотив свободы.

Также на протяжении всего произведения встречаются имена композиторов: Моцарта, Баха, Пьяцоллы, Шопена, Шумана, Куперена и других, что говорит об их значимости как для лирической героини, так и для самого автора. Они красной нитью проходят через всю жизнь автора, например:

*...Зачем он музыку меняет?
Танго прекрасно, хоть старо!»
Но Астор дело жизни знает.
Некто ведёт его перо [2].*

Недаром в одном из интервью Н. Б. Рубинская говорила следующее: «...в моей жизни всегда было две линии: линия музыки (она первична) и линия поэзии. Эти две линии постоянно пересекаются, они, лучше сказать, даже изначально переплелись».

С музыкой и Крымом связаны элементы автобиографизма, встречающиеся в книге, например, в стихотворении «Память» героиня ностальгирует о «нежном прошлом, крымской родине». Кроме того, в заголовках стихов упоминаются

названия мест, в которых лирическая героиня проводила время как в детстве, так и во взрослом возрасте («Чебаркуль. Лесная улица», «Детская Алупка», «Мы жили тогда в Джемиете», «О птичьем царстве Тургояк» и др.), также встречаются связанные с биографией автора события и люди. Ведь неслучайно данная книга стихов имеет посвящение: «Маме и сыну с любовью», – автор в книге «Где дом» максимально сближается с лирическим героем. Это особенно ярко прослеживается в стихотворении «Розы, поникающие в вазах, высушиваю и отдаю бабушкиному портрету»:

*Без бабушки живу двенадцать лет,
и матушка моя совсем седая,
и сына серебристые виски
покою не дают уже давно [2].*

На протяжении всей книги читателя сопровождает огромное количество образов растений и животных. Вот лишь малая часть: липа, вяз, бук, граб, ёлка, каштан, платан, кедр, олива, рябина, вишня, шиповник; гиацинты, лаванда, розы, нарциссы; краб, тритон, ящерица, мидии, моллюски, альпака, лама, львы, кузнечик, стрекозы, лошадь; чайки, зяблик, орлы, иволга, синица, дрозд, ворона, зуйки и мн. др. При помощи приемов парцелляции и аллитерации, вплетенных в стихотворения, автор стремится объять весь мир флоры и фауны, воспевая и передавая его красоту и безграничность.

Как видим, в основе всей книги стихотворений Н. Рубинской «Где дом» лежит принцип антитезы: жизнь-смерть, Крым-Урал, природа-город, детство-зрелость и т. д., и за счет данных сравнений автор показывает читателям полярные картины, оставляя за ними право выбрать более близкую им реалию.

Библиографический список

1. Лейдерман, Н. Л. Теория жанра / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург : ИРА УТК, 2010. – 906 с.
2. Рубинская, Н. Б. Где дом / Н. Б. Рубинская. – Челябинск : Цицеро, 2017. – 148 с.
3. Субботина, Ж. Б. Рубинская Наталья Борисовна / Ж. Б. Субботина, Д. А. Чернов // Литературная карта Челябинской области. – 2019. – URL: <http://litkarta.chelreglib.ru/persons/writers/rubinskaya-natalya-borisovna/> (дата обращения: 08.05.2023).